

УДК 81

**РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА *БЛАГО* В СОЧИНЕНИИ
ГРИГОРИЯ КОТОШИХИНА «О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ
АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА»**

И.Н. Щемелинина

Московский государственный областной университет, Москва

Проведен анализ лексем *благо, благой, благоразумный, благословение, Благовещение, благополучно* как репрезентантов концепта БЛАГО в тексте сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича». Выявлено интерпретационное поле, средства номинации и предикации которого закрепляют представление о том, что использованные автором единицы словообразовательного гнезда с вершиной *благо*, которые эксплицируют объединяющие их семы 'благополучие', 'счастье', 'добро', 'любовь', вводятся для описания религиозных обычаев и передают характеристику государственной деятельности, имплицитно – личности правителя.

Ключевые слова: язык сочинения Г. Котошихина, концепт БЛАГО, вербализатор, интерпретационное поле.

Высшее *благо* в сознании православного – нечто превосходящее любовь и отражающее реальность событий и ситуаций окружающего мира.

Согласно «Словарю русского языка XI–XVII вв.»,

*благо*¹ – '1. Добро, доброе дело. 2. Богатство. 3. мн. Блаженство, благополучия; блага' [5: 191]; *благо*² – 'первая часть сложных слов соответствует греч. *su*: 1) хорошо, добро: благовоение, благодарити, благодушие, благолюбець, благонаказательный, благонаравие и т.п.; 2) полностью, вполне, весьма, очень, совершенно: благознаменитый, благомудрый, благонадежный и т.д.' [цит. раб.: 191–192].

Полисемантом является также слово *благословение* (благословение): '1. Пожелания благополучия кому-либо с призывом божией помощи, милости, благословения. 2. Хвала, благодарность. 3. Завещание и то, что завещается. 4. Разрешение, соизволение' [цит. раб.: 216–217]. Имя прилагательное *благий(ой)* содержанием своих ЛСВ (лексико-семантических вариантов) отражает семантическую доминанту 'хороший', исключая энантиосемичный ЛСВ-3: '1. Добрый, хороший. // Благоприятный, удобный. 2. Приятный, красивый, прекрасный. 3. Злой, свирепый. // Плохой, негодный' [цит. раб.: 191]. Отмечаемая в тексте сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича» Г. Котошихина лексема *Благовещенье* связана с номинацией христианского праздника: 'прил. к Благовещению (в знач. 2) – церковный праздник' [цит. раб.: 194]'. Антропоморфный компонент актуализирован в значении имени прилагательного *благоразумный*: '1. Мудрый. // Рассудительный, благоразумный. 2. Понятный, вразумительный' [цит. раб.: 213–214]; он характерен и для наречия *благополучно*, словообразовательно связанного с именами прилагательными *благополучливый, благополучный* – '1. Счастливый; приносящий счастье. // Находящийся в состоянии покоя, благополучия. 2. Удачный, успешный. Благополучне, благополучно – нареч. 1. Счастливо, благополучно. 2. Удачно'. [цит. раб.: 209].

В сочинении Г. Котошихина зарегистрировано 7 фрагментов с употреблением слов, вербализующих концепт БЛАГО: имена существительные *благо*, в семантически отмечаемой форме *блага* (мн. ч.), *благословение*; имена

прилагательные *благой*, *Благовещеньев*, *благоразумный* (2); наречие *благополучно*. Рассмотрим их использование Г. Котошихиным. Автор описывает традиции, обычаи православной церкви, связанные с обращением к обладавшему духовным авторитетом священнику, возможно, старцу за исповедью либо мудрым советом для получения благословения и научения жить по заповедям Божиим. ЛСВ-3 имени существительного *благо* во фрагменте: *протопоп поучает их* [царевну и царя при венчании – И.Щ.], *как им житии... и что со отцем духовным спрашивались почасту, той бо на вся блага научит* – эксплицирует семы 'счастье', 'добро', 'благоденствие', 'радости жизни', 'заповеди Божии' и используется для передачи философско-религиозного смысла, связанного с важностью произнесённого в храме слова: 'наставления духовного отца при их осмыслении и претворении в жизнь приносят счастье и благополучие в семью, и наступает период благоденствия, согласия между мужем и женой'. С помощью контекстуальных партнеров, единиц агентивной лексики сферы религии *духовный отец*, *протопоп*, глаголов *поучать*, *спрашиваться*, *научить*, передается содержание 'учить(ся) жить по-христиански', т.е. указывается духовный путь к благу. «Велико лишь то, что способно воодушевляться идеями, несущими благо народам», – писал Фихте [6: 638].

Котошихин описывает в подробностях последовательность проведения свадебного чина, один из элементов которого связан с напутствиями, пожеланиями родителей молодым на долгую счастливую супружескую жизнь. Оно заключается в традиционном ритуале *благословения* – «пожелании либо получении особой благосклонности Божией для отдельной личности или общности людей посредством соответствующих слов или символических жестов» [4: 613]. Чин венчания предполагал «благословение и благожелание брачующимся со стороны родителей – благоденствовать и множиться», что и отразил как устойчивую традицию православных автор сочинения [3: 8].

ЛСВ-1 имени существительного *благословение* «Пожелания благополучия с призывом божией помощи, милости» в контексте: *отец и мать дают благословение словом* – актуализирует семы 'совет', 'назидание', 'молитва' и репрезентирует смысловую характеристику 'родительское наставление на путь Господний, праведный'. Посредством «речевой конструкции *благословение словом* репрезентируется двойная сила Божиего одарения» [7: 80), ибо:

«Бог есть благо всякого блага, поскольку Он как самый совершенный содержит в Своем совершенстве все совершенства вещей, и в Его благодати превосходным образом содержатся все Блага и именно в благодати Божией схоласты усматривали причину творения мира» [4: 241].

Описывая обряд, автор представляет его в подробностях, в том числе показывает, что ему, как и каждому православному, известно о блюдах, предназначенных для сервировки праздничного стола в дни религиозных праздников. Свидетельством наличия такого фонового знания становится использование имени прилагательного *Благовещеньев* (*благовещенский*): *в Великой и в Успениев посты готовятца ествы, капуста сырая и гретая, грузди, рыжики соленые сырые и гретые, и ягодные ествы, без масла, кроме Благовещеньева дни* – с помощью единиц предикации *готовить(ся)*, номинации *ество* с собирательным значением и названий конкретных блюд (*капуста*, *грузди*, *рыжики*, *масло*), указывающих на постные кушанья, что связано с представлением в тексте соответствующего

периода православного года (*Великий, Успенев пост*), характеризуется отличие по виду вкушаемой пищи православного праздника *Благовещения*. Праздник *Благовещение* (*Благовещение Пресвятой Богородицы*) предваряет светлый праздник православных *Великую Пасху*, и поэтому упоминание его в тексте связано с имплицитной передачей смысла 'предсказание о доброй вести / благополучии'.

Г. Котошихин при описании порядков и обычаев Московского государства в эпоху царствования Алексея Михайловича обращается к будущим читателям, восклицая и призывая их собраться с духом и настроиться на неожиданное дальнейшее развитие событий.

ЛСВ-1 имени прилагательного *благоразумный* «Мудрый» эксплицирует семы 'рассудительный', 'осмотрительный', 'обдуманый': *Благоразумный читателю! чтучи сего писания не удивляйся. Благоразумный читателю! не удивляйся сему: истинная есть тому правда*. Они актуализированы за счёт средств предикации *читать*, номинации *читатель, писание*.

К числу особенностей использования слова *благой* относится подчёркнутый его введением запрет на посещение иноземных государств для обучения, который дан проживающим на территории Московского государства детям из-за опасения, что они покинут Отечество: *для науки... в-ыные государства детей своих не посылают, страшась того: узнав тамошних государств веры и обычаи, и вольность благою, начали б свою веру отменить...* Контекстуальный партнер *вольность* передает контент 'независимость, отступление от принятых в государстве Российском норм жизни', отрицательная коннотация в его значении продуцируется указанием на обусловленное такой вольностью мысли отступление от *веры* (*начали б свою веру отменить*). С учётом такого интерпретационного поля считаем, что слово *благой* использовано Г. Котошихиным как негативнооценочное (ср. *блажь*).

Ценна представленная Г. Котошихиным информация о царе Михаиле Федоровиче, содержащая характеристику его правления, сказавшуюся на образе государственности. Наречие *благополучно* («Счастливо») во фрагменте: *царю ж и великому князю Михаилу Феодоровичю... правивше государство свое тихо и благополучно* – создает образ этого правления, поскольку значением этого слова эксплицируются семы 'спокойствие', 'мир', 'благоденствие'. С помощью контекстуальных партнеров *править* (в форме *правивше*; указывает на властвование), *тихий* Г. Котошихин запечатлевает исторически сложившееся представление о спокойном правлении, главное в котором – налаживание спокойной, мирной жизни в России, что угодно Богу, является благом. «Если для человеческой воли возможно исполнение нравственного закона, то на сознании собственного морального поведения основывается вера в благо и вместе с тем чистое богопочитание, имеющее характер религии разума» [6: 235].

Таким образом, языковые единицы *благо, благой, благоразумный, благословение, Благовещение, благополучно* (члены словообразовательного гнезда с вершиной *благо*) в тексте сочинения Г. Котошихина эксплицируют объединяющие их семы 'благополучие', 'счастье', 'добро', 'любовь', не только используются для описания религиозных обычаев, но и передают характеристику государственной деятельности, имплицитно – личности правителя. При анализе их как репрезентантов концепта БЛАГО мы пришли к выводу, что в представлении автора этот концепт связан с активной, основанной на соблюдении

духовно-нравственных законов, верности и вере деятельностью ради сообщества, в том числе семейного, его сохранения в нерушимости и единстве. Концепт БЛАГО, следовательно, имеет особое значение для культуры народа, объединённого православием. Слова с корнем *-благ-* используются в рассматриваемом сочинении преимущественно для передачи идеи любви, добра и благополучия, которое возможно благодаря вере в Бога и надежде на его помощь, в чем отражается понимание БЛАГА Г. Котошихиным как представителем эпохи царствования Алексея Михайловича, человеком XVII века.

Список литературы

1. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 272 с.
2. Леденёва В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. М.: 2001. № 5. С. 36–41.
3. Православная богословская энциклопедия. Приложение к духовному журналу «Странник»: Том 1, 2. Археология – Бюхнер. Петроград. 1900.
4. Православная энциклопедия. Том V. БЕССОНОВ – БОНВЕЧ. Изд-во «Научный центр. Православная энциклопедия». М.: 2002.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975. Вып. 1.
6. Фишер Куно. История новой философии. Том 6: Фихте. Жизнь, сочинения и учение. СПб.: РХГИ (Русский христианский гуманитарный институт), 2004. 723 с.
7. Щемелинина И.Н. Благословить, благословение у Григория Котошихина / Русская речь: научно-популярный журнал. М.: «Наука», 2015. Вып. IV. С. 76–80.

REPRESENTATIONS OF THE GOOD CONCEPT IN THE ESSAY BY GRIGORIY KOTOSHIKHIN «ON RUSSIA IN THE REIGN OF ALEXEI MIKHAILOVICH»

I.N. Shchemelinina

Moscow state regional University, Moscow

The article is devoted to the analysis of such lexical units as benefit, good, wise, blessed, Annunciation, safely as representations of the GOOD concept in the essay G. K. Kotoshikhin «About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich». The context shows that G. Kotoshikhin sought to reflect the understanding and flow of life in an Orthodox state. The detailed examination of the semantics of these words in the text the interpretative field was revealed. The means of nomination and predication of this field reinforce the notion that the units of the derivational slot with the meaning of 'benefit' at the top and explicating the unifying semes of 'prosperity', 'happiness', 'goodness', 'love', are introduced not only to describe the religious practices, but also convey a characteristic of state activity, and implicitly, the personality of the ruler.

Keywords: *the language of essay by G. Kotoshikhin, the concept is GOOD, verbalization, interpretative field.*

Об авторе:

ЩЕМЕЛИНИНА Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, докторант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета, e-mail: baggi-8@yandex.ru

